

Соборное посланіе Святаго Апостола Іуды.

Писателемъ послѣдняго въ каноническомъ порядкѣ посланія былъ Іуда «рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова» (Іуд. 1). Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ изслѣдователей (у насъ раздѣляемому Пресвящ. Михайломъ), этотъ Іуда не можетъ быть отождествляемъ съ Апостоломъ изъ числа 12-ти—Іудою Ѡаддеемъ или Леввеемъ (Матѣ. X, 3), иначе называемымъ Іудою Іаковлевымъ (Лук. VI, 16; Дѣян. I, 13): Апостоль Іуда скорѣе называлъ бы себя сыномъ Іакова, а не братомъ Іакова. Поэтому гораздо основательнѣе признать, что писателемъ послѣдняго соборнаго посланія былъ Іуда, братъ Господа по плоти, сынъ Іосифа Обручника отъ первой его жены и братъ Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго и писателя перваго посланія (ср. Матѣ. XIII, 55). По свидѣтельству Климента Александрійскаго, Іуда, написавшій соборное посланіе, былъ братомъ сыновей Іосифа (Обручника); онъ могъ бы указать на свое родство по плоти съ Господомъ, но предпочитаетъ именовать себя Его рабомъ, указывая только на свое отношеніе къ Іакову: онъ былъ братомъ Іакова, по отцу Іосифу» (Ad umbr. Megne gr. IX, 731).

Подобно другимъ братьямъ Господнимъ, Іуда во время земной жизни Господа еще не вѣровалъ въ Его Божественное достоинство (Іоан. VII, 5), но по воскресеніи Господа опъ съ братьями примкнулъ къ общинѣ Апостоловъ и первыхъ увѣровавшихъ во Христа (Дѣян. I, 14) и, занимая извѣстное положеніе въ первенствующей церкви, наравнѣ съ другими братьями и вмѣстѣ съ Апостоломъ несъ миссіонерскіе труды по распространенію Евангелія (1 Кор. IX, 5). По свидѣтельству Постановленій Апостольскихъ, Іуда былъ преемникомъ брата своего Іакова въ епископствѣ церкви Іерусалимской (Const. apost. VII,

46). По разсказу Евсевія (Ц. Ист. III, 19—20), въ концѣ царствованія Домиціана (ок. 95 г. по Р. Х.) два внука Іуды, занимавшіеся земледѣліемъ, были приведены, по навѣтамъ еретиковъ, къ Кесарю, какъ потомки Давида и родственники Господа, и когда императоръ убѣдился, что никакой опасности для его власти они не представляютъ, онъ отпустилъ ихъ, и прекратилъ гоненіе на церковь; отпущенные же сдѣлались предстоятелями церквей, какъ исповѣдники и вмѣстѣ сродники Господа, и, наслаждаясь миромъ, дожили до царствованія Траяна. Другихъ свѣдѣній о жизни и смерти св. Іуды преданіе и церковная исторія не сохранили.

Подлинность посланія Ап. Іуды не подлежитъ сомнѣнію. Хотя древнѣйшія извѣстія о немъ у церковныхъ писателей не чужды нѣкотораго колбанія, какъ это замѣтно у Оригена (Comment. in Matth. XXII, 23), у Евсевія, причисляющаго это посланіе къ пререкаемымъ (Ц. И. II, 23), и у бл. Іеронима (De vir. illustr. 4),—равнымъ образомъ отсутствуетъ это посланіе въ Пешито, однако уже Климентъ Александрійскій, по свидѣтельству Евсевія (Ц. И. VI, 14), считалъ посланіе за безспорно подлинное и написалъ на него, какъ и на другія соборныя посланія, толкованіе.

У Оригена, съ нѣкоторыми колебаніями, встрѣчаемъ и увѣренное свидѣтельство въ пользу подлинности посланія: «Іуда написалъ посланіе, состоящее изъ немногихъ стиховъ, но исполненное сильныхъ словесъ небесной благодати» (Comm. in Matth. t. X, 17, Migne XIII, 877). Тертуліанъ называетъ посланіе прямо Апостольскимъ (De hab. mulieb., сар. III). Всею церковію посланіе принято въ канонъ въ IV вѣкѣ (Евсев. Ц. И. III, 25), хотя упоминается оно еще въ качествѣ соборнаго еще въ Мураторіевомъ канонѣ.

Сравнительно позднее появленіе посланія въ общецерковномъ употребленіи объясняется частью его спеціальнымъ содержаніемъ, обусловленнымъ поводомъ къ написанію, частью же тѣмъ обстоятельствомъ, что многихъ смущало предполагаемое пользованіе писатели посланія апокриеами—въ ст. 14—15 «Книгою Еноха» (гл. I ст 9) и въ ст. 9—«Восхожденіемъ Моисея». Но такое пользованіе богородуховеннаго писателя апокриеами, въ которыхъ на ряду съ вымыслами заключались и истинныя сказанія, сохраненныя іудейскимъ преданіемъ, вполне допустимо и не можетъ говорить противъ каноническаго достоинства посланія. Вообще же при краткости и без-

притязательности содержанія посланія не можетъ быть никакого серьезнаго основанія заподозрѣвать подлинность посланія.

Посланіе написано вообще къ христіанамъ (ст. 1), но преимущественно къ тѣмъ церковнымъ общинамъ, среди которыхъ появились обличаемые Апостоломъ лжеучители (ст. 4 и дал.). Лжеученіе ихъ по своему характеру близко напоминаетъ обличаемое Апостоломъ Петромъ въ его 2-мъ посланіи. Уже поэтому слѣдуетъ думать, что посланіе направлено было къ тѣмъ же Асійскимъ церквамъ, основаннымъ Апостоломъ Павломъ, къ которымъ съ своими посланіями обращался и Ап. Петръ. Безспорный же фактъ близкаго сходства, не только по мысли, но часто и по выраженію, отдѣла 2 Петр. II, 1—III, 3 съ посланіемъ Іуды породилъ въ библиологической и толковательной литературѣ многочисленныя попытки установить фактъ литературной зависимости одного посланія отъ другого съ признаніемъ одного оригинальнымъ, а другого компилятивнымъ, заимствованнымъ. При чемъ въ новое время западная библейско-критическая наука чаще всего склонялась къ признанію самостоятельности за посланіемъ Іуды, а заимствованія — въ посланіи 2 Петра. Но въ дѣйствительности оба посланія вполне самостоятельны, и о рабской литературной зависимости одного изъ этихъ посланій отъ другого съ православно-церковной точки зрѣнія не можетъ быть рѣчи. Все-же болѣе приемлема мысль, что посланіе Іуды написано послѣ посланія 2 Петра, какъ видно, что собственное предсказаніе Ап. Петра во 2 Пет. III, 3 о появленіи «ругателей» воспроизводится у Ап. Іуды, ст. 17—18, именно какъ прежнее реченіе Апостоловъ. Если же посланіе Іуды написано послѣ посланія 2 Петра, то оно могло появиться не раньше 66—67 гг., хотя и недолго спустя, — несомнѣнно, до разрушенія Іерусалима (70 г.), на какое событіе, какъ на разительное проявленіе суда Божія, Апостолъ несомнѣнно указалъ бы читателямъ (наряду съ другими явленіями Божественнаго суда, приводимыми имъ), если бы онъ пережилъ катастрофу Іерусалима. Мѣсто написанія посланія Іуды опредѣлить невозможно по отсутствію необходимыхъ для того данныхъ.

Въ русской литературѣ, кромѣ перевода толкованій блаженнаго Оеофиакта и толкованія Преосвящ. Михаила на посланіе Ап. Іуды („Толковый Апостолъ“ II), имѣются два обширныхъ и весьма обстоятельныхъ ученыхъ трактата критико-библиологическаго содержанія —

проф. прот. Д. И. Богдашевского: одинъ—въ „Богословской Энциклопедіи“ (Спб. 1906), т. VII, столб. 520—527: „Іуда и его посланіе“; другой—въ „Опытахъ по изученію Священнаго Писанія Нов. Завета“ вып. I (Кіевъ 1909), стр. 241—269.

Соборное посланіе Святаго Апостола Іуды.

Г Л А В А . I.

1. Іуда, рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова, призваннымъ, которые освящены Богомъ Отцемъ и сохранены Іисусомъ Христомъ:

2. милость вамъ и миръ и любовь да умножатся.

3. Возлюбленные! имѣя все усердіе писать вамъ объ общемъ спасеніи, я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе—подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ.

Увѣщаніе вѣрующимъ подвизаться за вѣру и блюсти ее въ чистотѣ и святости противъ соблазна лжеучителей (1—4). Примѣры суда Божія (5—8). Архангелъ Михаилъ и дальнѣйшее изображеніе лжеучителей (9—13). Грядущій на нихъ судъ Божій (14—15). При видѣ лжеучителей, читатели, по наставленію апостольскому, сами должны стоять въ вѣрѣ и любви (16—20) и увлеченныхъ лжеучителями возвращать къ вѣрѣ (21—23). Славословіе Богу Спасителю (24—25).

1—3. По глубокому смиренію, св. Іуда называетъ себя не братомъ или сродникомъ Господа по плоти, но рабомъ Его. Въстѣ съ тѣмъ, именуетъ себя братомъ Іакова—Праведнаго, перваго Епископа Іерусалимскаго, пользовавшагося высокимъ уваженіемъ въ Церкви Христовой и даже у невѣрующихъ Іудеевъ. «По моему мнѣнію, замѣчаетъ блж. Теофилактъ, для настоящаго Апостола достаточно было въ доказательство своего достоинства, послѣ того какъ онъ назвалъ себя рабомъ Христовымъ, указать еще на родство свое съ Іаковомъ, ибо Іакова всѣ хвалили за его добродѣтель. Это обстоятельство должно было и этому Апостолу доставить большое довѣріе отъ слушателей слова». Читателей посланія Апостолъ именуетъ «освященными» (ἁγιασμένοις) или, по болѣе завѣренному (въ код. Синайск., Ватиканск., Парижск., Сирск., Вулг. и др.) чтенію «возлюбленными» (ἠγαπημένοις), «званными» (κλητοῖς), т. е. обычнымъ Апостольскимъ привѣтствіемъ въ обращеніи къ общинамъ, христіанамъ (ср. Іак. I, 1; 1 Петр. I, 1; 1 Кор. I, 2). «Говорить, что любимые Отцемъ сохранены Іисусомъ Христомъ, почему и называетъ ихъ призванными, такъ какъ они не сами собою пришли, но привлечены и призваны Отцемъ. Онъ желаетъ, чтобы имъ умножились милость, и миръ, и любовь: «милость потому, что мы призваны Богомъ и восприняты въ рабы Его по благоутробію милости; «миръ» потому, что и его даровалъ намъ Самъ Богъ и Отецъ, примиривъ съ Собою насъ, оскорбившихъ Его, чрезъ Сына Своего Іисуса Христа; «любовь» потому, что Единородный Сынъ Божій предалъ Себя на смерть за насъ по любви къ намъ. И такъ, Апостолъ молить, чтобы дары эти были у вѣрующихъ въ избытѣ» (бл. Теофил.).

Предметъ попеченія Апостола—общее спасеніе людей во Христѣ, а на-

4. Ибо вѣрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

5. Я хочу напомнить вамъ, уже знающимъ это, что Господь, избавивъ народъ изъ земли Египетской, потомъ невѣровавшихъ погубилъ,

6. и ангеловъ, не сохранившихъ

своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня.

7. Какъ Содомъ и Гоморра и окрестные города, подобно имъ блудодействовавшіе и ходившіе за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчнаго, поставлены на примѣръ,—

8. такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ

рочитай задачу посланія—увѣщаніе подвизаться (ἐπαγωνίζεσθαι) за вѣру, т. е. со всею энергіею, со всѣми усиліями отстаивать сохраненіе и цѣлость развѣ навсегда преподанной людямъ вѣры Христовой. Такое требованіе, обязательное для христіанъ по самому существу исповѣдуемаго ими ученія (ср. Гал. I, 7; 2 Сол. II, 15), вызывается въ данномъ случаѣ великою опасностью чистоты вѣры христіанъ со стороны появившихся въ средѣ ихъ лжеучителей (ст. 4).

4. Не давая пока подробной характеристики лжеучителей, Апостолъ тяжесть и гибельность заблужденій ихъ показываетъ тѣмъ, что осужденіе (κρίσις) ихъ издревле представлено и предсказано боговдохновенными носителями откровенія. Затѣмъ, начиная обрисовывать умственный и нравственный обликъ лжеучителей, Апостолъ называетъ ихъ нечестивыми, ἀσεβεῖς, безбожниками, и раскрывая это понятіе, характеризуетъ лжеучителей съ обѣихъ существенныхъ сторонъ: съ нравственно-практической: «обращаютъ благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству», и—со стороны теоретическихъ вѣрованій: «отвергаются единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 4). Таково общее опредѣленіе характера лжеученія появившихся ересеначальниковъ, близко напоминающее изображеніе лжеучителей во 2-омъ посланіи Ап. Петра (II, 1—2 и сл.). Изъ описанія ереси Симона волхва и другихъ ересеначальниковъ у Евсевія (Ц. И. II, 13 сл.), равно и изъ прямого свидѣтельства св. Афанасія Великаго и блж. Теофилакта съ очевидностію слѣдуетъ, что явившіеся лжеучители учили, что грѣхъ безразличенъ, и отвергали Христа» (Синонестъ). Христа они считали не болѣе, какъ однимъ изъ воновъ, а изъ ученія христіанскаго о благодати выводили допустимость разврата въ цѣляхъ ослабленія плоти (ср. Римл. VI, 1).

5—8. Опровергая эту теоретическую и нравственно-практическую ложь човоявленныхъ учителей, ихъ дуалистическое раздѣленіе двухъ заветовъ и ихъ нравственный антиномизмъ, Апостолъ показываетъ, что Христосъ Сынъ Божій и въ Вѣтхомъ Заветѣ дѣйствовалъ, какъ всемогущій праведный Судія, и съ этою цѣлію приводитъ три извѣстныхъ изъ Библии примѣра грознаго суда Божія надъ нарушителями вѣчнаго въ существѣ своемъ закона Божія. Первый разительный примѣръ суда Божія, особенно внушительный для христіанъ изъ евреевъ, осужденіе на гибель въ пустынѣ Аравійской народа Израильскаго, только что спасеннаго Богомъ изъ рабства Египетскаго, но затѣмъ за невѣріе осужденнаго на гибель (Числ. XIV, 11, 22—35; Втор. I, 32; I Кор. X, 5). «Хотя Богъ превосходною силою Своєю и по алегтвѣ отпалъ ихъ освободилъ ихъ отъ египетскаго рабства, однако, когда они преступили законъ, не оставилъ ихъ безъ наказанія, но воздалъ имъ должное возмездіе...

плоть, отвергають начальства и Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣя про-
злословить высокія власти.

9. Михаилъ Архангелъ, когда сказалъ: да запретить тебѣ Гос-
говорилъ съ діаволомъ, споря о подѣ.

и тѣ, которые перешли Чермное море посуху, вполѣдствіи за отступленіе
отъ вѣры погибши» (бл. Теофил.). Изъ этого грознаго примѣра читателя по-
славія и вообще христіане должны убѣдиться, что и дарованная имъ благо-
дать не только не освобождаетъ отъ обязанности свято жить и подвизаться
въ вѣрѣ и благочестіи,—что утверждали лжеучители, но, напротивъ, непре-
мѣнно требуетъ отъ нихъ этихъ добродѣтелей, въ противномъ же случаѣ дѣ-
лаетъ ихъ болѣе отвѣтственными и виновными. Другой примѣръ заимство-
ванъ, ст. 6, изъ жизни міра Ангеловъ, именно отъ факта паденія извѣстной
части ангельскаго міра (ср. 2 Петр. II, 4): ангеловъ падшихъ, «которые,
получивъ честь ангельскаго достоинства, по нерадѣнію не пребыли въ перво-
начальномъ своемъ состояніи, но отринули данный имъ благостію небесный
образъ жизни» (бл. Теофил.), Богъ соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подѣ мра-
комъ, на судъ великаго дня. Грѣхъ ангеловъ состоялъ въ томъ, что они не
сохранили своего достоинства (ἀρετήν),—не остались вѣрными тому назначенію,
какое опредѣлено имъ Богомъ при сотвореніи ихъ,—и оставили жилище
(οἰκήτηριον) свое—небо,—высшую свѣтоносную область міра. Вопреки мнѣнію
многихъ западныхъ комментаторовъ, едва-ли въ образѣ выраженіи ст. 6 можно
видѣть указаніе на ученіе о паденіи ангеловъ чрезъ соединеніе яхъ съ дще-
рями человѣческими (ср. Быт. VI, 2 по LXX), имѣющееся въ книгѣ Еноха
и другихъ іудейскихъ апокрифахъ. Третій примѣръ Божественнаго суда надъ
нечестивцами, подобными лжеучителямъ, о которыхъ идетъ рѣчь,—судъ надъ
жителями Содома, Гоморры и сосѣднихъ съ ними городовъ (ст. 7, см. 2 Петр.
II, 6; Быт. XIX, 4—25; Втор. XXIX, 23). Приведенными примѣрами Апо-
столъ «показываетъ, что виновники Ветхаго и Новаго Завѣта есть одинъ и
тотъ же Богъ, а не какъ эти гнусные говорятъ, будто иной Богъ, гнѣвный
и жестокій, далъ ветхій законъ, а иной Богъ, негнѣвный и человѣколюби-
вый, далъ Новый Завѣтъ... Выставивъ упомянутые сейчасъ примѣры, Апо-
столъ предоставилъ подразумѣвать слѣдствіе ихъ самому слушателю. Какое
же? Такое поведеніе: если такъ поступилъ Богъ съ этими, не посмотрѣвъ на
прежній ихъ хорошій жребій, то ужели нынѣшнихъ нечестивцевъ избавить
то, что для людей въ міръ пришелъ Сынъ Божій, претерпѣвъ за нихъ поноше-
ніе и понесъ страданіе? Никто не можетъ сказать этого. Ибо, хотя Онъ че-
ловѣколюбивъ, однако, и праведенъ поистинѣ, и по истинному правосудію не
пощадилъ согрѣшившихъ, а по человѣколюбію ввелъ въ царство блудниковъ
и мытарей (Матѣ. XXI, 31). Такое вытекаетъ слѣдствіе, но Апостолъ опу-
стилъ оное» (бл. Теофил.).

Въ ст. 8 продолжается характеристика лжеучителей, начатая въ ст. 4.
Здѣсь этимъ «мечтателямъ», кромѣ оскверненія плоти (ср. 2 Петр. II, 10),
приписывается еще грѣхъ: «господства отменяются, славы же хулить» (χο-
ρυστα δὲ ἀδοτοῦσι, δόξαν δὲ βλασφημοῦσι). Подѣ этими «господствами и славами»
большинство новыхъ толкователей справедливо видятъ ангеловъ двухъ раз-
личныхъ чиновъ (ср. Ефес. I, 21; Кол. I, 16). Возможно, что лжеучители,
отвергая законъ, данный при посредствѣ ангеловъ (Дѣян. VII, 53; Гал. III,
19; Евр. II, 2), хулили и ангеловъ, чрезъ которыхъ онъ былъ полученъ Мо-
исеемъ,—въ противоположность колосскимъ «философамъ», считавшимъ ветхо-
завѣтный законъ обязательнымъ и содержавшимъ культъ служенія ангеламъ
(Кол. II, 18) (*проф. прот. Д. И. Боддашевскій*, стр. 261—262).

9—13. Если Апостолъ Петръ говоритъ (2 Петр. II, 10—11) объ Анге-

10. А сіи злословятъ то, чего 16, 31).

не знаютъ; что же по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ разстлѣваютъ себя.

11. Горе имъ, потому что идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей (Быт. 4, 7. Числ. 22, 22:

12. Таковыя бывають соблазномъ на вашихъ вечерахъ любви: притѣсняя съ вами, безъ страха утучняютъ себя. Это—безводныя облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя,

13. свирѣпыя морскія волны,

лахъ вообще, что они, при всемъ превосходствѣ надъ людьми, не дерзають произносить укоризненного суда на власти и начальства, то Ап. Іуда это же утверждаетъ, частіе, объ одномъ Архангелѣ Михаилѣ (ср. Дан. XII, 1 сл.), при томъ указывая на одинъ лишь опредѣленный случай—споръ Архангела съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея, когда Архангелъ проявилъ достойную подражанія людей кротость (ср. Зах. III, 1—4). Сказаніе о спорѣ Архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея (при чемъ, по сказанію, діаволъ пытался доказать свою власть надъ тѣломъ Моисея за убійство имъ египтянина), по свидѣтельству Климента Александрійскаго, Оригена, св. Аѳанасія Великаго, имѣлось въ апокрифической книгѣ «Восхождение» или «Вознесеніе Моисея» (*Ἀνάβασις* или *Ἀνάληψις* Μωϋσέως). Но вообще преданіе о необычайной смерти и погребеніи великаго вождя и законодателя Израиля широко было распространено въ іудейскомъ преданіи, какъ устномъ, такъ и письменномъ (мидраши). Поэтому можно думать, что Ап. Іуда взялъ приводимое сказаніе изъ устнаго преданія. Приводить же его съ тою цѣлю, чтобы—отъ противнаго—лучше показать дерзость лжеучителей въ ихъ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ. Далѣе, со ст. 11, лжеучители изображаются, главнымъ образомъ, со стороны практической. Въ ст. 11 Апостолъ сравниваетъ ихъ съ первымъ въ мірѣ убійцею Каиномъ (Быт. IV, 8) потому, что они, преподавая нечестивое ученіе братьямъ, т. е. однороднымъ человѣкамъ, убиваютъ ихъ злыми своими ученіями; съ Валаамомъ (Чис. XXII, 1 сл. XXXI, 16; 2 Петр. II, 15; Апок. II, 14), потому что они свое дѣло ученія дѣлають для корысти, сребролюбія и вообще личной выгоды; съ Кореемъ (Чис. XVI, 1 сл.)—потому что, подобно ему, будучи недостойны, похитили себѣ учительское достоинство (бл. Теофил.). Въ ст. 12 Апостолъ прежде всего говоритъ о недостойномъ поведеніи лжеучителей на священныя первохристіанскихъ вечерахъ любви, агаспахъ (*ἐν ταῖς ἀγάπαις*), усердовавшихъ христіанами первенствующей Церкви въ связи съ таинствомъ Евхаристіи (ср. 1 Кор. XI, 21—22). Къ этимъ-то священнымъ трапезамъ лжеучители, видимо, относились предосудительно, безъ всякаго страха предаваясь съяденію и пьянству (ср. 2 Петр. II, 21, ср. 1 Кор. XI, 21), и вообще безчинствовали, оскверняли священныя для христіанъ трапезы. Во второй половинѣ ст. 12 и въ ст. 13 Апостолъ для характеристики лжеучителей употребляетъ рядъ сравненій: «это—безводныя облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя; свирѣпыя морскія волны, пѣвшіяся срамотами своими, звѣзды блуждающія, которыми блудется мракъ тьмы на вѣки». Первый образъ «безводныя облака» означаетъ внутреннюю духовную пустоту лжеучителей, неспособныхъ ни къ какому добродѣлю; какъ отъ безводныхъ облаковъ, гонимыхъ вѣтромъ, люди напрасно ожидали бы живительной влаги, такъ бесполезно и надутое пустословіе лжеучителей безъ силы и благодати (ср. 2 Петр. II, 17). Второй образъ («осеннія деревья, безплодныя, дважды умершія») указываетъ на духовное омертвѣніе лжеучителей. Они подобны осеннимъ безплоднымъ

пѣнящіяся срамотами своими, звѣзды блуждающія, которыми блюдетсѣ мракъ тьмы на вѣки.

14. О нихъ пророчествовалъ и Енохъ, седьмой отъ Адама, говоря: се, идетъ Господь со тьмами святыхъ Ангеловъ Своихъ—

15. сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, ко-

торыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники.

16. Это—ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ (нечестиво и беззаконно); уста ихъ произносятъ надутыя слова; они оказываютъ лицепріятіе для корысти.

деревьямъ, плодъ которыхъ выгнилъ и истѣлъ къ осени,—и именно деревьямъ, дважды умершимъ, такимъ сухимъ деревьямъ, которыя, замерзши зимою, лишены всякаго зародыша жизни, и весною уже не ожизнутъ и не принесутъ ни дѣтвъ, ни плодовъ, и потому подлежатъ полному исторженію» (ср. Іоан. XV, 6). Дальнѣйшіе образы выражаютъ всю нравственную пошлость поведения лжеучителей. Свирѣпымъ морскимъ волнамъ они уподобляются потому, что безпокойное ихъ сердце свирѣпо волнуется всякими чувственными похотями и, подобно волнамъ взбаламученнаго моря, выбрасываютъ на поверхность жизни всякую нравственную нечистоту, слѣдствіемъ чего можетъ быть для нѣкоторыхъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ (1 Тим. I, 19). Какъ люди безъ всякой нравственной устойчивости и упорядоченности, лжеучители, наконецъ, сравниваются съ блуждающими звѣздами (*ἀστὲρ ἐκ πλανήται*). Съ ними сходны еретики не въ томъ, будто красуются на тверди нашей вѣры, и чрезъ нихъ проходитъ Солнце правды, Христосъ, проводящій добродѣтели въ зрѣлость и оживляющій преданныхъ имъ вѣрныхъ,—но въ томъ, что, представляясь принявшими на себя видъ Ангела свѣта, какъ первоначальникъ ихъ злой бѣсъ (2 Кор. XI, 13—14), несугся только противъ ученія Господня, чѣмъ и приближающихся къ нимъ омрачаютъ и самимъ себѣ приготавливаютъ вѣчный мракъ» (бл. Теофил.).

14—16. Кратко высказанное еще въ ст. 4 осужденіе лжеучителей на вѣчную гибель Апостолъ теперь подтверждаетъ пророчествомъ о судѣ Божиѣмъ надъ нечестивыми, высказаннымъ допотопнымъ (седьмымъ) патриархомъ Енохомъ. Въ Библии не сохранилось пророчества Еноха, а лишь краткое упоминаніе о праведной его жизни и внезапной кончинѣ (Быт. V, 21—24). Но въ преданіи ветхозавѣтной церкви это пророческое изреченіе Еноха сохранялось и нашло свой отголосокъ а, быть можетъ, и точное выраженіе въ апокрифической іудейской книгѣ «Книга Еноха». Книга эта, долго извѣстная лишь по отрывкамъ у церковныхъ писателей, сохранилась до нашего времени въ еіоискомъ переводѣ и была въ употребленіи у абиссинскихъ христіанъ. Въ 1853 году она появилась въ полномъ нѣмецкомъ переводѣ съ объясненіями А. Диллмана (Лейпцигъ), а въ 1888-омъ году—въ русскомъ переводѣ съ объясненіями проф. о. А. В. Смирнова (Казань). Въ одной изъ рѣчей Ангела къ Еноху (I, 9) во время видѣнія, когда ему былъ открытъ будущій судъ, и находятъ тѣ слова, которыя приведены въ посланіи Ап. Іуды и которыя, быть можетъ, ближайшее отношеніе имѣли къ нечестивымъ каинитамъ (ер. ст. 11; св. Быт. IV). По свидѣтельству бл. Іеронима (Catal. cap. IV), именно заимствованіе одного свидѣтельства изъ апокрифической книги Еноха служило основаніемъ сомнѣнія въ каноническомъ достоинствѣ посланія Ап. Іуды. Но, независимо отъ возможности заимствованія Апостоломъ пророчества Еноха непосредственно изъ устнаго преданія, и самая ссылка на апо-

17 Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа;

18. они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ.

19. Это—люди, отдѣляющіе себя (отъ единства вѣры), душевные, не имѣющіе духа.

красноречивое произведеніе нимало не вредитъ истинѣ и достоинству посланія (ср. 2 Тим. III, 8; Тит. I, 12 и др.). Съ библейскимъ представленіемъ о всемірномъ судѣ Божиимъ данное пророчество вполне согласуется (ср. Дан. VII, 10; Матѣ. XXIV, 31; XXV, 31 сл.; 2 Сол. I, 10 и др.).

Въ ст. 16 Апостолъ, «оставивъ уподобленіе нечестивыхъ, уже самымъ дѣломъ приступаетъ къ обличенію ихъ, называя ихъ ропотниками, укорителями. Ропотникъ тотъ, кто сквозъ зубы и несмысло порицаетъ непріятное ему, а укоритель тотъ, кто всегда надъ всѣми смѣется. Эти гнусные суть ропотники и укорители. Они—ропотники; ибо не дерзаютъ открыто пользоваться ученіемъ своимъ, по его гнусности, такъ какъ не безопасно обнаруживать нечестіе свое, соединенное съ развратомъ и хуленіемъ. Они укорители, потому что клеветуютъ на все чужое и на самую истину, чтобы тверже поставить собственное зло и развратъ. Сказанное выше, что еретики, подобно Валааму, увлеклись мздою, теперь поясняетъ словами: они удивляются лицамъ для пользы. Удивляться, значить лъстиво обращаться съ начальниками, а пользою назвалъ корысть» (бл. Теофил.).

17—19. Подкрѣпляя сказанное выше о великой опасности для христіанскаго общества со стороны лжеучителей, Апостолъ теперь напоминаетъ ст. 17—18 читателямъ о подобныхъ же предупрежденіяхъ и предсказаніяхъ Апостоловъ.—Петра (2 Петр. II, 10; III, 2—3) и Павла (1 Тим. IV. 1 сл.; 2 Тим. III, 1—5) о появленіи въ послѣднее время «ругателей», ходящихъ по своимъ нечестивымъ похотямъ. Заканчивая свою характеристику нечестивцевъ, Апостолъ называетъ ихъ, ст. 19, людьми, отдѣляющими себя (отъ единства вѣры), душевными, не имѣющими духа. «Они, говоритъ, не только сами гибнуть, но и похищаютъ питомцевъ Церкви (это значитъ «отдѣляюще»), т. е. выводятъ ихъ за предѣлы церковные, предѣлы вѣры или и самой ограды церковной. Ибо собранія свои они показали пещерами разбойниковъ, и другихъ отводятъ отъ Церкви и приводятъ къ себѣ. Дѣлаютъ же это потому, что суть люди душевные, т. е. живущіе по приличію міра. Ср. 1 Кор. II, 14—15; Іак. III, 15». (бл. Теофил.).

20—21. Оградивъ читателей посланія отъ опасности со стороны лжеучителей, Апостолъ обращаетъ мысль читателей на положительную сторону христіанскаго призванія, а благодатныя силы созиданія вѣрующими въ самихъ себѣ храмовъ Святаго. На твердомъ основаніи—Христѣ (Ефес. II, 20; 1 Кор. III, 11) духовный храмъ въ каждомъ христіанинѣ долженъ созидаться святѣйшею вѣрою, молитвою Святымъ Духамъ (ср. Римл. VIII, 26—27), любовью Божіею и живою надеждою на милость Господа Иисуса Христа и жизнь вѣчную.

22—23. Послѣ пастырскихъ наставленій ко всѣмъ вѣрующимъ (ст. 20—21) Апостолъ въ послѣднемъ своемъ наставленіи воспоминаетъ тѣхъ, которые въ большей или меньшей степени поддались оболъщенію лжеучителей. При этомъ,

20. А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ,

21. сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Иисуса Христа для вѣчной жизни;

22. и къ однимъ будьте милостивы, съ разсмотрѣніемъ,

23. а другихъ страхомъ спа-

сайте, исторгая изъ огня, (обличайте же со страхомъ), гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотію.

24. Могущему же соблюсти васъ отъ паденія и поставить предъ славою Своею непорочными въ радости,

25. единому, премудрому Богу, Спасителю нашему чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь.

соотвѣтственно неодинаковой степени паденія обольщенныхъ, Апостолъ указываетъ читателямъ и неодинаковые способы воздѣйствія на нихъ. Чтеніе ст. 22—23 очень спорно. Придерживаясь авторитетнаго кодекса Синайскаго, слѣдуетъ такъ передать ихъ: «и однихъ милуйте—сомнѣвающихся, другихъ же спасайте, исторгая изъ огня, кого же милуйте со страхомъ»..., т. е.: къ сомнѣвающимся будьте милостивы; кого зараза со стороны лжеучителей уже значительно коснулась, тѣхъ спасайте своею христіанскою любовію,—спасайте скорѣе, какъ-бы изъ огня, пока есть возможность; будьте милостивы и къ самимъ упорнымъ, но «со страхомъ»,—опасайтесь, какъ бы въ этой своей милости самимъ не подвергнуться нравственной порчѣ или опасности нравственной заразы (*проф. прот. Д. И. Богдашевскій*, стр. 259). Эта осторожность должна простираться до того, что вѣрующій долженъ избѣгать даже прикосновенія къ одеждѣ лжеучителей, какъ символу грѣховной заразы.

24—25. Посланіе заканчивается величественнымъ апостольскимъ словословіемъ Богу Отцу чрезъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. Словословіе это близко напоминаетъ доксологію Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ (Римл. XIV, 24—26).

Проф. свящ. А. Глаголевъ.